

DOI 10.58351/2949-2041.2026.35.6.005

УДК 94 (470+571)"2000/2013":338.43 (571.122)

Мусакаев Давлетгерей Ринатович, магистрант
Сургутский государственный университет
Musakaev Davletgerey Rinatovich, Master's Student
Surgut State University

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ХАНТЫ-
МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ В 2000-2013 ГГ.
INSTITUTIONAL FORMATION AND DEVELOPMENT OF STATE AGRARIAN
POLICY IN THE KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG – YUGRA (2000–2013)**

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления государственной аграрной политики в ХМАО – Югры в 2000–2013 гг. Автор анализирует исторический переход от кризиса 1990-х гг. к выстраиванию комплексной системы управления АПК региона. В исследовании выделены три ключевых этапа эволюции законодательства. Внимание уделяется практической адаптации общефедеральных проектов к условиям Севера. Изучается опыт создания многоуровневой системы финансовой поддержки товаропроизводителей. Отдельно рассматривается формирование новых отраслей экономики ХМАО – Югры. К ним относится поддержка оленеводства и промышленная переработка дикоросов. Научно доказывается историческая эффективность управленческих решений. Сформированная к 2013 г. правовая база стала фундаментом для обеспечения продовольственной безопасности АО.

Abstract. The article examines the formation process of the state agrarian policy in the KhMAO–Yugra from 2000 to 2013. The author analyzes the historical transition from the crisis of the 1990s to the development of a comprehensive management system for the region's agro-industrial complex. The study identifies three key stages in the evolution of legislation. Particular attention is given to the practical adaptation of federal projects to the conditions of the North. The research explores the experience of establishing a multilevel system of financial support for producers. The formation of new economic sectors in the KhMAO–Yugra is examined separately. These include support for reindeer husbandry and the industrial processing of wild plants. The historical effectiveness of managerial decisions is scientifically substantiated. The legal framework established by 2013 became the foundation for ensuring the food security of the autonomous okrug.

Ключевые слова: Аграрная политика, ХМАО – Югра, АПК, государственная поддержка, оленеводство, дикоросы, продовольственная безопасность.

Keywords: Agrarian policy, KhMAO–Yugra, agro-industrial complex, state support, reindeer husbandry, wild plants, food security.

К началу XXI в. с/х ХМАО находилось в состоянии глубокого кризиса. Он стал прямым следствием распада СССР. В 90-е гг. XX в. произошла деградация крупных совхозов. Государство отказалось от прежней системы распределения с/х продукции. Северные территории лишились дотаций из федерального центра. Традиционные производственные цепочки разорвались. Уровень жизни сельского населения катастрофически упал [8]. Окружная аграрная политика полностью отсутствовала. Власти решали исключительно оперативные задачи выживания. КМНС оказались в уязвимом положении. Традиционные промыслы не могли прокормить людей без господдержки. Оленеводство пришло в полный упадок. Отрасль требовала немедленного вмешательства государства [7].

Выход из тупика наметился в начале нового тысячелетия. Исторический перелом был связан с тремя факторами. Первым стала общероссийская макроэкономическая стабилизация. Рост ВВП РФ в 2000 г. составил 10 %. В 2001–2005 гг. показатель удерживался на уровне 6 % ежегодно [15]. Одновременно произошла консолидация политической власти. Избрание В. В.

Путина Президентом РФ в 2000 г. положило конец региональному сепаратизму. Была выстроена жесткая вертикаль исполнительной власти. Это позволило регионам перейти к долгосрочному планированию развития села [20].

Вторым фактором стало существенное увеличение доходов бюджета ХМАО. Рост был обусловлен высокими ценами на нефть. Среднегодовая цена российской нефти выросла с 12 долл. за баррель в 1998 г. до 50 долл. в 2005 г [18]. АО традиционно является крупнейшим нефтедобывающим субъектом РФ. Регион получил колоссальный дополнительный ресурс. Правительство округа направило часть сверхдоходов на диверсификацию экономики. Развитие с/х стало рассматриваться как путь обеспечения социальной стабильности [17].

Третьим фактором стало формирование новых федеральных рамок поддержки АПК. Ими явились приоритетный нацпроект по развитию АПК и профильный ФЗ. Нацпроект реализовывался в 2006 и 2007 гг. Его финансирование составило около 35 млрд руб [11]. ФЗ от 29 декабря 2006 г. о развитии с/х закрепил механизмы господдержки [19]. В первую очередь это касалось субсидирования процентных ставок по кредитам. Перечисленные факторы создали условия для оформления региональной аграрной политики.

Воплощение этих возможностей оказалось сложным процессом. Формирование системы управления АПК происходило в условиях сложного устройства региона. Эта двойственность отразилась на конструкции региональной политики. Она разделилась на два контура управления.

Первым стал межсубъектный контур. Его основанием стал договор органов власти Тюменской области и северных округов от 2004 г [2]. На базе документа была принята межрегиональная программа сотрудничества. Предусматривалась масштабная господдержка с/х производства. Целью программы было развитие кооперации и снабжение северян продовольствием. Программа управлялась из Тюмени по согласованию с властями ХМАО. Она обеспечивала поставки с/х продукции с юга области на промышленный север [2].

Однако эта схема не могла заменить окружную аграрную политику. Властям ХМАО требовалась собственная внутриокружная структура. Поддержка коренного населения была невозможна без участия окружного правительства. Институциональное оформление внутреннего контура началось в начале нового тысячелетия. Нормативным актом стало постановление Правительства ХМАО от 16 октября 2000 г. № 22-п [12]. Документом был учрежден первый профильный орган исполнительной власти в регионе. Им стало Управление АПК ХМАО. Данное ведомство осуществляло прямое управление в сфере АПК и регулярно готовило предложения губернатору по созданию благоприятных экономических условий на северных территориях [12].

Разрабатывая меры поддержки, Управление ориентировалось на общероссийские тенденции. Аграрная политика развивалась в тесной взаимосвязи с нацпроектом. Новизной федерального проекта стал отказ от советской политики прямого дотирования убыточных хозяйств. Государство сделало выбор в пользу рыночного стимулирования экономической активности производителей [1].

Интеграция федеральных инициатив в окружную практику прошла три этапа. Первым стал период принятия первых целевых программ в 2002–2007 гг. Полноформатные программы стали приниматься в 2005 и 2006 гг. В декабре 2005 г. был утвержден закон ХМАО – Югры о реализации нацпроекта (№ 151-оз) [6]. В тот же период был утвержден отдельный закон о развитии рыбного хозяйства (№ 150-оз) [5].

Позднее парламент принял закон о господдержке АПК на 2008–2011 гг [4]. Итоговая статистика показала перевыполнение плановых индикаторов. поголовье северных оленей существенно увеличилось. Оно выросло с 27 тыс. в 2007 г. до 38 тыс. голов к 2012 г [16]. Производство мяса выросло почти в два раза. Валовой надой товарного молока значительно увеличился.

Исторический анализ выявляет проблемные зоны того начального периода. Ожидаемый властями рост производства картофеля и овощей столкнулся с объективными климатическими ограничениями Севера. Валовой сбор картофеля к 2012 г. незначительно

снизились [16]. Негативная тенденция продемонстрировала пределы экстенсивного земледелия в природных условиях ХМАО. Фокус внимания переместился на переработку биологических ресурсов и заготовку лесных дикоросов [10].

Вторым этапом стало внедрение системы долгосрочного планирования в 2011–2013 гг. Институциональным выражением явилась программа развития АПК. Она была утверждена постановлением правительства осенью 2010 г [13]. Правовой опорой планов стал закон ХМАО от 16 декабря 2010 г. № 228-оз [3]. Документ наделил органы муниципального самоуправления отдельными государственными полномочиями. Он вменил в обязанность муниципалитетам предоставление субсидий на заготовку и переработку лесных дикоросов [3]. ХМАО отказался от попыток вырастить теплолюбивые культуры и сосредоточился на богатствах тайги.

Логическим завершением анализируемого периода стало оформление госпрограммы нового поколения. Постановлением Правительства ХМАО – Югры от 9 октября 2013 г. № 420-п была утверждена комплексная программа [14]. Она регулировала развитие с/х до 2020 г. Объем ресурсного обеспечения программы превысил 12 млрд руб., которые выделялись непосредственно из бюджета ХМАО [14].

Эволюция индикаторов в программе продемонстрировала качественный сдвиг в системе управления. Ранее показатели формулировались в натуральных единицах измерения. В новой программе акценты были смещены в сторону экономических параметров, что отражало переход от экстенсивного наращивания к логике повышения экономической эффективности [17].

Подводя итоги периода необходимо выделить ключевые направления политики ХМАО – Югры. Особый статус приобрела защита традиционных отраслей коренных малочисленных народов Севера [9]. Инновационным шагом стало стимулирование системы промышленной заготовки таежных дикоросов [10]. Сформированная система управления стала крепким фундаментом для обеспечения продовольственной безопасности ХМАО. На этой прочной базе в последующие годы была развернута практическая реализация общероссийской стратегии импортозамещения [17].

Список литературы:

1. Гордеев А. В. Итоги реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006–2007 годах и направления работы на долгосрочную перспективу / А.В. Гордеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 2. – С. 1–6.
2. Договор между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 июля 2004 года о сотрудничестве.
3. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 декабря 2010 г. № 228-оз «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа – Югры отдельными государственными полномочиями в сфере поддержки сельскохозяйственного производства и деятельности по заготовке и переработке дикоросов».
4. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 ноября 2006 г. № 116-оз «О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Государственная поддержка агропромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры" на 2008–2011 годы».
5. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 декабря 2005 г. № 150-оз «О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Развитие рыбного хозяйства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2006–2010 годы"».
6. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30 декабря 2005 г. № 151-оз «О программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Реализация приоритетного национального проекта "Развитие АПК" в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2006–2007 годы"».

7. Калитин Р. Р. Современное состояние, проблемы северного домашнего оленеводства и пути их решения / Р. Р. Калитин // Российская Арктика. – 2021. – № 4 (15). – С. 28–39.
8. Канавцев М. В. Влияние кризиса 90-х годов на развитие АПК РФ / М. В. Канавцев, А. Л. Попова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 35. – С. 131–134.
9. Логинов В. Г. Оленеводство как базовая отрасль традиционной экономики и образ жизни коренных народов Арктики / В. Г. Логинов // Арктика: экология и экономика. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 42–54.
10. Материалы по заготовке и переработке лесных дикоросов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре / Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО – Югры. – Ханты-Мансийск, 2013.
11. Материалы приоритетного национального проекта «Развитие АПК» / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Москва, 2008.
12. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа от 16 октября 2000 г. № 22-п «Об Управлении агропромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа».
13. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 октября 2010 г. № 263-п «О целевой программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Развитие агропромышленного комплекса, заготовки и переработки дикоросов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011–2013 годах и на период до 2015 года"».
14. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 9 октября 2013 г. № 420-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры "Развитие агропромышленного комплекса и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2014–2020 годах"».
15. Российский статистический ежегодник. 2006 / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Москва: Росстат, 2006. – 806 с.
16. Сборник статистических материалов по сельскому хозяйству и оленеводству Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Тюменьстат. – Тюмень, 2013.
17. Узун В. Я. Факторы роста сельского хозяйства России / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда // Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы. Вып. 38. – Москва: Изд-во Института Гайдара, 2017. – С. 221–235.
18. Федеральные данные о ценах на нефть / Министерство энергетики Российской Федерации; Росстат. – Москва, 2006.
19. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
20. Шмаков В. С. Человеческий капитал как фактор устойчивого развития села / В.С. Шмаков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – Т. 13, вып. 3. – С. 112–118

